

Научная статья

УДК 340.1

DOI 10.17150/1819-0928.2024.25(3).397-404

EDN CSKTPC

Интерпретационные нормы (основные теоретические характеристики)

Илья Анисимович Минникес*Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия**iaminnikes@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3491-6661>*

АННОТАЦИЯ

Отношение к вопросу о возможности существования интерпретационных норм в советской и современной российской юридической науке всегда было неоднозначным — от полной поддержки до полного отрицания. В статье анализируются существующие подходы к понятию, признакам и видам интерпретационных норм, предлагается авторское видение этой проблемы. В частности, главное качество, которое должно быть присуще интерпретационной норме и отличает ее от других актов толкования, — это принципиально новое положение, имеющее нормативное значение, которое является результатом интерпретационной деятельности. Показана взаимосвязь интерпретационных норм и интерпретационных актов. Если такой акт — результат конкретизирующего правотворчества или правотворческого толкования, и эти акты являются нормативными, то их содержание образуют интерпретационные нормы. Обращается внимание на то, что не каждое официальное толкование создает интерпретационную норму. Подчеркивается, что не нужно абсолютизировать роль суда в процессе создания исследуемых норм, умаляя значение других субъектов интерпретационной деятельности. Применительно к видам интерпретационных норм утверждается, что правильно выбранный критерий классификации и соблюдение принципа дихотомии делают классификацию устойчивой и востребованной как юридической наукой, так и практикой. Проанализированы некоторые из существующих классификаций. В заключении статьи делается вывод, что проблема интерпретационных норм по-прежнему представляет собой обширное поле для общетеоретических, отраслевых и практико-ориентированных юридических исследований. Предлагается отойти от устоявшегося штампа, согласно которому толкование права, а следовательно, интерпретационные акты и интерпретационные нормы несут вспомогательный характер в механизме правового регулирования.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

толкование права, норма права, интерпретационные нормы, правовые акты, интерпретационные акты

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Минникес И.А. Интерпретационные нормы (основные теоретические характеристики) / И.А. Минникес. — DOI 10.17150/1819-0928.2024.25(3).397-404. — EDN CSKTPC // Академический юридический журнал. — 2024. — Т. 25, № 3. — С. 397–404.

Original article

Interpretative norms (the main theoretical characteristics)

Ilya A. Minnikes*Baikal State University, Irkutsk, Russia**iaminnikes@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3491-6661>*

ABSTRACT

The attitude to the question of the possibility of the existence of interpretative norms in Soviet and modern Russian jurisprudence has always been ambiguous — from full support to complete denial. The article analyzes the existing approaches to the concept, signs and types of interpretative norms, and offers the author's vision of the problem. In particular, the main quality that should be inherent in the interpretative norm and distinguishes it from other acts of interpretation is a fundamentally new provision with normative significance, which is the result of interpretative activity. The interrelation of interpretative norms and interpretative acts is shown. If such an act is the result of concretizing law-making or law-making interpretation, and these acts are normative, then their content forms interpretative norms. Attention is drawn to the fact that not every official interpretation creates an interpretative norm. It is emphasized that it is not necessary to absolutize the role of the court in the process of creating interpretative norms, belittling the importance of other subjects of interpretative activity. With regard to

© Минникес И.А., 2024

the types of interpretative norms, it is argued that the correctly chosen classification criterion and compliance with the principle of dichotomy make classification stable and in demand by both legal science and practice. Some of the existing classifications are analyzed. It is concluded that the problem of interpretative norms still represents an extensive field for general theoretical, sectoral and practice-oriented legal research. It is proposed to move away from the well-established cliché, according to which the interpretation of law, and therefore interpretative acts and interpretative norms, are auxiliary in the mechanism of legal regulation.

KEYWORDS

interpretation of law, rule of law, interpretative norms, legal acts, interpretative acts

FOR CITATION

Minnikes I.A. Interpretative norms (the main theoretical characteristic). *Akademicheskii yuridicheskii journal = Academic Law Journal*. 2024;25(3):397–404. (In Russian). DOI: 10.17150/1819-0928.2024.25(3).397-404. EDN: CSKTPC.

Введение

Вопрос о возможности и правомерности существования интерпретационных норм давно является дискуссионным в российской юриспруденции. Существование различных точек зрения — от полной поддержки до полного отрицания — заставляет вернуться к рассмотрению данного вопроса, так как современные правовые реалии позволяют по-новому переосмыслить многие, казалось бы, уже устоявшиеся позиции.

Как справедливо отмечал С.А. Степанов, «правоведение самой логикой правотворческой и правоприменительной деятельности вновь поставлено перед нелегким выбором: оставаться на позициях классической теории права или признать в силу разнообразных объективных и субъективных причин необходимость доктринального переосмысления отдельных теоретических положений юридической науки» [1, с. 23].

Развитие взглядов на проблему

Проблема интерпретационных норм была объектом внимания в советской юридической науке. Многие ученые, которые занимались теорией толкования права, высказывали свое мнение по данному вопросу.

Убежденным сторонником существования интерпретационных норм был А.Ф. Черданцев. Он считал, что коль скоро официальное нормативное толкование является обязательным, то результаты такого толкования можно рассматривать в качестве интерпретационных норм [2, с. 121–124].

Н.Н. Вопленко вместо термина «интерпретационные нормы» использует термин «интерпретационные правила», под которыми он понимает организационно-вспомогательные правила, регулирующие и направляющие процессы усвоения смысла права и его реализации. В тех случаях, когда официальное разъяснение содержит в себе принципиально новые положения, имеющие нормативное значение, акт толкования следует рассматривать как модификацию правовой

нормы со всеми вытекающими отсюда последствиями [3, с. 34].

Важно отметить, что автор обращает внимание на главное качество, которое должно быть присуще интерпретационной норме и отличает ее от других актов толкования, — это принципиально новое положение, имеющее нормативное значение.

В современной российской юридической науке идея об интерпретационных правилах получила свое развитие. Е.М. Шайхутдинов определяет интерпретационное правило, как результат разъяснения смысла (содержания) нормы права, адресованного либо неопределенному кругу лиц (интерпретационные нормы), либо конкретным, указанным в акте лицам (интерпретационное правило конкретного характера) [4, с. 7].

Но в его понимании интерпретационное правило — более широкое понятие, чем интерпретационная норма, которая, по его мнению, один из видов интерпретационных правил.

Из сказанного можно сделать вывод, что интерпретационная норма — это результат нормативного толкования, которое содержит принципиально новое положение, имеет нормативное значение и адресовано неопределенному кругу лиц.

Проблема интерпретационных норм неразрывно связана с другой — проблемой интерпретационных актов. Именно в этих актах содержатся интерпретационные нормы, которые создаются в процессе толкования.

В советской юридической науке такая возможность долгое время отвергалась.

Так, П.Е. Недбайло категорично утверждал: «советские акты официального толкования не создают, не могут создавать и не содержат в себе новых правовых норм» [5, с. 349].

Подобной точки зрения придерживался и А.С. Пиголкин, полагая, что «нормативные разъяснения обычно оформляются в специальном акте, но не содержат в себе новых, самостоятельных правовых норм» [6, с. 121].

Солидарны с ними авторы таких фундаментальных трудов, как «Теоретические вопросы систематизации советского законодательства» [7, с. 82–83] и «Марксистско-ленинская общая теория государства и права: Социалистическое право» [8, с. 470].

Такой позиции придерживаются и некоторые современные исследователи.

Т.В. Власова считает, что «говоря о толковании, следует помнить, что его задача не создание новых правовых норм, а лишь разъяснение действующих. Исходя из чего, акт толкования должен давать разъяснение, знание о правовой норме, а не создавать новые правила поведения» [9, с. 106].

При таком подходе признание существования интерпретационных норм было просто невозможным.

Однако со временем отношение к этому вопросу изменилось.

По мнению С.С. Алексеева, правовая природа интерпретационных актов неодинакова. Интерпретационные акты правотворчества, в отличие от интерпретационных актов правоприменения, — это нормативные юридические акты, изданные в порядке аутентического или легального делегированного толкования. Автор отмечал, что эти акты имеют «двойную» юридическую природу: будучи частью системы интерпретационных актов, они в то же время являются результатом правотворческой деятельности [10, с. 313–314].

На определенные противоречия в природе интерпретационных актов указывает и С.В. Никитин. Он обращает внимание на то, что некоторые интерпретационные акты по содержанию могут быть нормативными, а по форме нет. Но если акт содержит правовые нормы, это нормативный акт. Применительно к актам толкования это интерпретационный правовой акт [11, с. 38].

Такой подход также говорит о возможности существования интерпретационных норм. Если это результат конкретизирующего правотворчества или правотворческого толкования, и эти акты являются нормативными, то их содержание образуют интерпретационные нормы.

Думается, что это более соответствует современным юридическим реалиям.

Понятие и признаки интерпретационных норм

Какими же признаками обладает интерпретационная норма? И достаточно ли этих признаков, чтобы считать ее нормой права?

Чтобы ответить на этот вопрос, проанализируем интерпретационную норму через признаки, которыми обладает классическая норма права, —

нормативность, общеобязательность, формальная определенность, системность и гарантированность.

Нормативность. Интерпретационная норма, как и любая правовая норма, должна являться правилом поведения, должна быть рассчитана на многократное применение, на неограниченное количество лиц и ситуаций.

Это общепризнанные характеристики любой нормы, однако к нормативности интерпретационной нормы в юридической науке относятся по-разному.

Н.Н. Вопленко полагает, что нормативность актов официального толкования следует рассматривать в двух аспектах:

а) нормативность разъяснений, издаваемых органами, уполномоченными на правотворческую деятельность, т.е. в пределах своей компетенции устанавливать общеобязательные правила поведения властного характера и давать аналогичные по юридической силе разъяснения о порядке реализации ранее изданных норм;

б) нормативность разъяснений, издаваемых органами, не имеющими права на установление правовых норм. Их нормативность следует понимать в том смысле, что: подобные акты адресованы широкому кругу субъектов; их значение не исчерпывается разовым исполнением; они оказывают существенное влияние на юридическую практику [3, с. 35–36].

Думается, следует поддержать такую постановку вопроса. Являясь результатом нормативного толкования, интерпретационная норма, уже исходя из этого, по своей правовой природе обладает признаком нормативности.

Но не все исследователи согласны с таким утверждением.

Д.С. Владимирова, признавая, что интерпретационная норма это правило, вместе с тем считает, что «нормативность такой нормы носит специфический характер, поскольку регулирует не столько общественные отношения, по поводу которых издана интерпретируемая норма права, а нормирует правопонимание нормы права (образец правопонимания) и порядок толкования нормы права, которого должны придерживаться все субъекты права» [12, с. 161].

Такое мнение представляется спорным. Словосочетание «специфический характер нормативности» в данном случае мало что объясняет. Автор сама признает, что интерпретационная норма нормирует порядок толкования норм права, иными словами, регулирует интерпретационный процесс, а это и есть правило поведения,

рассчитанное на многократное применение, что и предопределяет нормативность.

Еще более категоричен Е.М. Терехов, который утверждает, что «интерпретационные нормы, безусловно, имеют вспомогательный, направляющий характер, а не нормативный, поскольку не могут регулировать общественные отношения, а раскрывают их смысловую составляющую» [13, с. 47].

Думается, что для такой категоричности нет оснований. Во-первых, вспомогательный и нормативный характер — понятия не взаимоисключающие. И, во-вторых, непонятно, на каком основании автор утверждает, что интерпретационные нормы не могут регулировать общественные отношения? Любая норма по сути своей это регулятор общественных отношений.

Общеобязательность. Как отмечается в юридической литературе, «вопрос об обязательности официального толкования права актуален в силу того обстоятельства, что позволяет существенным образом изменять направленность правовой политики, позволяя различным образом решать вопрос о том, какими именно государственно-властными полномочиями наделять того или иного субъекта» [14, с. 18].

На обязательность нормативного толкования указывали как авторы, признающие существование интерпретационных норм [2–4], так и авторы, таких норм не признающие [5; 6].

В принципе ответ на этот вопрос представляется достаточно простым: если результат официального толкования является обязательным, то обязательна и интерпретационная норма, содержащаяся в интерпретационном акте.

Формальная определенность. Интерпретационные нормы сформулированы и закреплены в актах нормативного толкования.

А.Ф. Черданцев по этому поводу писал, что грамматически интерпретационные нормы могут облекаться в различную форму. Это может быть форма описательных предложений, как утвердительных, так и отрицательных; форма юридических оценок; форма прямых нормативных предписаний и т.д. [2, с. 124].

Текстуальное выражение интерпретационной нормы говорит о том, что такой признак, как формальная определенность, присущ данному виду норм.

Представляется глубоко ошибочной точка зрения, согласно которой интерпретационная норма может иметь устную форму.

Например, Е.М. Терехов пишет, что может иметь место устная форма, когда судья разъяс-

няет сторонам судебного заседания права и обязанности или смысл конкретных норм, которые регулируют спорные правоотношения, либо сотрудники органов внутренних дел при административном производстве в отношении конкретного лица [15, с. 76].

Ошибочность данного подхода заключается в том, что автор не различает акт толкования и интерпретационную норму. В названных случаях судья либо сотрудник органов внутренних дел разъясняет (толкует) существующие нормы. При этом никакой новой нормы не создается. Отличие состоит в том, что интерпретационная норма — это новая норма, созданная в процессе толкования.

Системность. Система права — это объективно существующая совокупность правовых норм. Интерпретационные нормы органично вписываются в эту систему.

Как отмечал С.С. Алексеев, интерпретационные акты образуют подсистему правовых актов, всецело зависящую от главной подсистемы — нормативных юридических актов [10, с. 313].

Правовые акты являются внешним выражением системы права, а содержащиеся в них правовые нормы образуют систему правил поведения, где свое значимое место занимают и интерпретационные нормы.

Гарантированность. Интерпретационная норма, как и другие правовые нормы, гарантирована принудительной силой государства, и ее несоблюдение влечет негативные последствия.

Таким образом, интерпретационная норма обладает всеми признаками нормы права и является одним из видов правовых норм.

Эта точка зрения в современных исследованиях имеет как сторонников, так и противников.

Например, А.В. Илларионов считает, что «нормативная новизна интерпретационных предписаний заключается в том, что ими снимается неопределенность в понимании иных общих правовых установлений. Указанные предписания обладают всеми признаками юридических норм с той лишь особенностью, что применяются совместно с толкуемыми нормативными положениями» [16, с. 48], т.е. автор соглашается с тем, что интерпретационная норма содержит все признаки правовой нормы.

Несколько иной точки зрения придерживается Е.М. Терехов. Он соглашается с тем, что интерпретационные нормы следует рассматривать в правовой науке в качестве самостоятельной правовой категории. И в то же время пишет о том, что интерпретационные нормы не являются нормами права в прямом смысле слова [15, с. 73–75].

Трудно понять, что имеет в виду автор под «нормами права в прямом смысле слова». Норма или является нормой, или нет, а если является, то можно говорить о ее видах и иных характеристиках, но не ставить под сомнение сам факт существования.

Вместе с тем следует отметить, что интерпретационные нормы наряду с общими признаками правовых норм обладают рядом специальных признаков.

Прежде всего, это субъект создания такой нормы. Им может быть только компетентный государственный орган, обладающий правом официального толкования. Это объединяет интерпретационные нормы с нормами, содержащимися в нормативно-правовых актах, и отличает от правовых обычаев и нормативных договоров.

Кроме того, интерпретационные нормы являются результатом государственно-властной деятельности. Это также их общий признак с нормами, содержащимися в нормативно-правовых актах. Но отличие состоит в том, что в нашем случае это интерпретационная деятельность, включающая в себя элементы правотворчества.

В качестве особого признака интерпретационных норм иногда выделяется их особая функциональная направленность, их прикладное значение. По мнению сторонников этой точки зрения, интерпретационные нормы, позволяя упорядочивать правопонимание, являются средством повышения эффективности правового регулирования и его совершенствования [12, с. 163].

С функциональной направленностью согласиться можно. Что же касается прикладного значения, то здесь все не так однозначно. О прикладном значении толкования много раз говорилось в юридической науке. Однако, думается, пора отойти от этого не совсем корректного штампа. Толкование в праве является самостоятельным, равноправным элементом механизма правового регулирования, без которого невозможно не только правоприменительная, но и любая юридически значимая деятельность. А интерпретационные нормы являются полноправным самостоятельным видом правовых норм наряду с другими.

Важно обратить внимание на еще одно значимое обстоятельство. Это иерархичность интерпретационной деятельности, а следовательно, и иерархичность интерпретационных норм. С.А. Степанов совершенно обоснованно ставил

вопрос о том, что «правотворческий и правоприменительный «парад» интерпретаций, тем не менее, в обязательном порядке строится (должен строиться), во-первых, на незыблемом фундаменте догмы права, на началах и в границах которой базируется вся правовая система, и, во-вторых, на высоком уровне правосознания и правовой культуры и правотворца, и правоприменителя» [1, с. 32].

Для более полной характеристики интерпретационных норм необходимо затронуть еще ряд принципиальных моментов.

Прежде всего, важно отметить, что не каждое официальное толкование создает интерпретационную норму. В официальном толковании может содержаться разъяснение, которое не содержит нового правила поведения, а следовательно, и интерпретационной нормы. Кроме того, официальное толкование может быть и индивидуальным (казуальным), где наличие нормы вообще не предполагается.

И еще одно важное обстоятельство, на которое следует обратить внимание. Не нужно абсолютизировать роль суда в процессе создания интерпретационных норм.

Например, есть мнение о том, что «в сфере частного права преимущественно диспозитивный характер применяемых судом норм предполагает неизбежный выход судебного правопонимания за границы толкования, более того – создание судом особых юридических правил, именуемых иногда интерпретационными нормами» [17, с. 52].

В принципе с этим можно согласиться. Но это лишь один из возможных путей создания интерпретационной нормы. Другой путь – это создание конкретизирующей нормы в процессе правотворчества либо аутентического толкования, которое дают органы, создавшие данную норму. Здесь интерпретационная норма создается без участия судебных органов.

Виды интерпретационных норм

А.Ф. Черданцев выделял два вида интерпретационных норм. Первый, это конкретизирующие нормы, сформулированные самим законодателем. Такие нормы содержатся в актах нормативного аутентического толкования. Второй, это нормы о нормах, предписывающие определенное понимание отдельных терминов и выражений, содержащихся в интерпретируемой норме. Такие нормы о нормах содержатся в актах нормативного легального (делегированного) толкования [2, с. 121–124].

Во многом схожую точку зрения высказывает Е.М. Шайхутдинов. Он выделяет два вида интерпретационных правил (интерпретационных норм). Первые адресованы неопределенному кругу лиц, это и есть интерпретационные нормы. Вторые адресованы конкретным, указанным в акте лицам, и это интерпретационное правило индивидуального характера, которое интерпретационной нормой не является [4, с. 7].

Думается, что следует поддержать такую позицию, которая позволяет четко выделить категорию интерпретационных актов, которые содержат интерпретационные нормы.

Существуют и иные взгляды по поводу видов интерпретационных норм.

Проанализировав существующие классификации, более сложную классификацию предлагает Е.М. Терехов. Он выделяет две самостоятельные классификационные группы, которые объединяют по целевому признаку отдельные классификации интерпретационных норм. Это две системообразующие группы: организационно-техническая и специально-юридическая.

В организационно-техническую группу входят следующие типологии: в зависимости от адресного характера, интерпретационные нормы подразделяются на нормативные и казуальные; в зависимости от субъектного состава, интерпретационные нормы подразделяются на судебные, прокурорские, законодательные, президентские, ведомственные и т.п.; в зависимости от юридической силы, интерпретационные нормы подразделяются на интерпретационные нормы законов и подзаконных актов.

В специально-юридическую группу входят следующие типологии: в зависимости от потребностей правового регулирования, интерпретационные нормы подразделяются на дефинитивные и ситуативные; в зависимости от правовой природы толкования, интерпретационные нормы подразделяются на естественные и синтетические; в зависимости от направлений формирования векторов интерпретационной практики, интерпретационные нормы подразделяются на обычные и балансные [13, с. 48–50].

Такая попытка обобщения представляет определенный интерес, хотя и выглядит несколько произвольной. Но элемент новизны здесь бесспорно присутствует.

Если говорить о проблеме классификации в целом, то на первое место выдвигается вопрос о критерии классификации. Как отмеча-

ла С.С. Розова, один из ведущих специалистов в области теории классификации, «те или иные требования к классификации, как правило, модифицируются в требования к основанию, и удачность его выбора представляется центральным моментом, определяющим собой успех построения классификации» [18, с. 18]. Таким образом, правильно выбранный критерий классификации и соблюдение принципа дихотомии делают классификацию устойчивой и востребованной как юридической наукой, так и практикой.

Выводы

Проблема интерпретационных норм представляет собой обширное поле для общетеоретических, отраслевых и практико-ориентированных юридических исследований.

Необходимо отметить, что данная проблема интересует представителей и зарубежной юридической науки. Автор настоящей статьи, анализируя развитие теории толкования в западноевропейской юриспруденции, отмечал эту тенденцию [19, с. 113]. Например, немецкий исследователь Х. Гаррн различает абстрактную норму (норму права) и интерпретированную норму (норму–дело), т.е. норму, которая приспособлена к содержанию конкретного дела. Создается такая норма в процессе толкования [20]. Это очень созвучно тем подходам, которые существуют в российской юриспруденции. Различие только терминологическое: «интерпретационная норма» и «интерпретированная норма». А возможно это связано с особенностями перевода.

Наиболее перспективными направлениями дальнейших исследований по этой проблематике представляются следующие. Во-первых, это проблемы иерархии интерпретационных актов и интерпретационных норм. Все не так однозначно, как видится в первом приближении. В правоприменительной и интерпретационной практике возникают вопросы, которые требуют дополнительного осмысления. И, во-вторых, это возможные интерпретационные конфликты при создании и применении интерпретационных норм и пути их разрешения. Разрешение этой проблемы имеет не только теоретическое, но и большое практическое значение.

В настоящей статье обозначены лишь некоторые вопросы, которые уже частично изучены российской юриспруденцией, но находятся скорее в стадии первичного осмысления, чем окончательного решения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Степанов С.А. Интерпретация интерпретации / С.А. Степанов. — EDN YQDZEN // Российский юридический журнал. — 2017. — № 6 (117). — С. 23–33.
2. Черданцев А.Ф. Толкование советского права / А.Ф. Черданцев. — Москва : Юрид. лит., 1979. — 168 с.
3. Вопленко Н.Н. Официальное толкование норм права / Н.Н. Вопленко. — Москва : Юрид. лит., 1976. — 118 с.
4. Шайхутдинов Е.М. Интерпретационные акты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Е.М. Шайхутдинов. — Красноярск, 2004. — 19 с.
5. Недбайло П.Е. Применение советских правовых норм / П.Е. Недбайло. — Москва : Госюриздат, 1960. — 511 с.
6. Пиголкин А.С. Толкование нормативных актов СССР / А.С. Пиголкин. — Москва : Госюриздат, 1962. — 166 с. — EDN RFXTZZ.
7. Теоретические вопросы систематизации советского законодательства / под ред. С.Н. Братуся, И.С. Самощенко. — Москва : Госюриздат, 1962. — 575 с.
8. Марксистско-ленинская общая теория государства и права: Социалистическое право / под ред. Е.А. Лукашевой. — Москва : Юрид. лит., 1973. — 648 с.
9. Власова Т.В. Юридическая природа актов судебного толкования / Т.В. Власова. — EDN VKIOXN // Евразийское научное объединение. — 2016. — Т. 2, № 1 (13). — С. 105–106.
10. Алексеев С.С. Общая теория права : в 2 т. / С.С. Алексеев. — Москва : Юрид. лит., 1982. — Т. 2. — 360 с.
11. Никитин С.В. Проблемы судебного оспаривания дефектных правовых актов, содержащих интерпретационные нормы / С.В. Никитин. — EDN VQWEJH // Российское правосудие. — 2016. — № 3 (119). — С. 37–46.
12. Владимирова Д.С. Интерпретационные нормы: понятие, признаки и их значение в механизме правового регулирования / Д.С. Владимирова. — EDN UUVRGW // Механизм правового регулирования: история и современность : V Алексеевские чтения. / отв. ред. В.Д. Перевалов. — Екатеринбург, 2019. — Ч. 2. — С. 159–164.
13. Терехов Е.М. К вопросу о классификациях интерпретационных норм / Е.М. Терехов. — EDN NGYKKX // Legal Bulletin. — 2022. — Т. 7, № 4. — С. 44–52.
14. Попов В.В. О некоторых проблемах обязательности официального толкования права / В.В. Попов. — EDN RWBBSZ // Вестник Волгоградской академии МВД России. — 2013. — № 4 (27). — С. 18–24.
15. Терехов Е.М. Интерпретационные нормы: понятие и правовая природа / Е.М. Терехов. — DOI 10.15688/1c.jvolsu.2021.1.11. — EDN UFOXUZ // Правовая парадигма. — 2021. — Т. 20, № 1. — С. 73–78.
16. Илларионов А.В. К вопросу о видах нормативных судебных решений / А.В. Илларионов. — EDN MSVVAR // Вестник Челябинского государственного университета. — 2008. — № 8 (109). — С. 46–50.
17. Степанов С.А. Судебное нормотворчество, его формы и место в механизме правового регулирования / С.А. Степанов. — EDN ZAHOEK // Российское право: образование, практика, наука. — 2018. — № 6 (108). — С. 50–57.
18. Розова С.С. Классификационная проблема в современной науке / С.С. Розова. — Новосибирск : Наука, 1986. — 224 с.
19. Минникес И.А. Развитие теории толкования в западноевропейской юриспруденции / И.А. Минникес. — DOI 10.17150/1819-0928.2022.23(2).109-116. — EDN TIZTXS // Академический юридический журнал. — 2022. — Т. 23, № 2. — С. 109–116.
20. Garrn H. Zur Rationalität rechtlicher Entscheidungen / H. Garrn. — Stuttgart : Steiner-Verlag, 1986. — 147 s.

REFERENCES

1. Stepanov S.A. Interpretation of an Interpretation. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal = Russian Law Journal*, 2017, no. 6, pp. 23–33. (In Russian). EDN: YQDZEN.
2. Cherdantsev A.F. *Interpretation of Soviet Law*. Moscow, Yuridicheskaya Literatura Publ., 1979. 168 p.
3. Voplenko N.N. *Official interpretation of law*. Moscow, Yuridicheskaya Literatura Publ., 1976. 118 p.
4. Shaikhutdinov E.M. *Interpretive acts*. Cand. Diss. Thesis. Krasnoyarsk, 2004. 19 p.
5. Nedbailo P.E. *Application of Soviet legal norms*. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1960. 511 p.
6. Pigolkin A.S. *Interpretation of USSR regulations*. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1962. 166 p. EDN: RFXTZZ.
7. Bratus' S.N., Samoshchenko I.S. *Theoretical issues of systematization of Soviet legislation*. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1962. 575 p.
8. Lukasheva E.A. (ed.). *Marxist-Leninist General Theory of State and Law: Socialist Law*. Moscow, Yuridicheskaya Literatura Publ., 1973. 648 p.
9. Vlasova T.V. Legal nature of acts of judicial interpretation. *Evrasiiskoe Nauchnoe Ob»edinenie = Eurasian Scientific Association*, 2016, vol. 2, no. 1, pp. 105–106. (In Russian). EDN: VKIOXN.
10. Alekseev S.S. *General Theory of Law*. Moscow, Yuridicheskaya Literatura Publ., 1982. Vol. 2. 360 p.
11. Nikitin S.V. Issues of Judicial Challenging Defective Legal Acts, Containing Interpretative Rules. *Rossiiskoe pravosudie = Russian Justice*, 2016, no. 3, pp. 37–46. (In Russian). EDN: VQWEJH.

12. Vladimirova D.S. Interpretation Norms: the Concept, Features and Their Significance in Legal Regulation Mechanism. In Perevalov V.D. (ed.). *Legal regulation mechanism: history and modernity. V Alekseev Readings*. Ekaterinburg, 2019. Pt. 2, pp. 159–164. (In Russian). EDN: UUVRGW.

13. Terekhov E.M. On the Question of Classifications Interpretational Rules. *Legal Bulletin*, 2022, vol. 7, no. 4, pp. 44–52. (In Russian). EDN: NGYKKX.

14. Popov V.V. About Some Problems of Obligatoriness of the Official Interpretation of Law. *Vestnik Volgogradskoi akademii MVD Rossii = Bulletin of Volgograd Academy of the Russian Internal Affairs Ministry*, 2013, no. 4, pp. 18–24. (In Russian). EDN: RWBBSZ.

15. Terekhov E.M. Interpretative Norms: the Concept and Legal Nature. *Pravovaya paradigm = Legal Concept*, 2021, vol. 20, no. 1, pp. 73–78. (In Russian). EDN: UFOXUZ. DOI: 10.15688/lc.jvolsu.2021.1.11.

16. Illarionov A.V. To the question of types of regulatory court decisions. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2008, no. 8, pp. 46–50. (In Russian). EDN: MSVVAR.

17. Stepanov S.A. Judicial Rule-Making, its Forms and Role in the Mechanism of Legal Regulation. *Rossiyskoye Pravo: Obrazovaniye, Praktika, Nauka = Russian Law: Education, Practice, Researches*, 2018, no. 6, pp. 50–57. (In Russian). EDN: ZAHOEK.

18. Rozova S.S. *Classification problem in modern science*. Novosibirsk, Nauka Publ., 1986. 224 p.

19. Minnikes I.A. Development of the Theory of Interpretation of Law in Western European Jurisprudence. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*, 2022, vol. 23, no. 2, pp. 109–116. (In Russian). EDN: TIZTXS. DOI: 10.17150/1819-0928.2022.23(2).109-116.

20. Garrn H. *Zur Rationalität rechtlicher Entscheidungen*. Stuttgart, Steiner-Verlag, 1986. 147 s.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Илья Анисимович Минникес — доктор юридических наук, профессор, заведующий отделом теории права и сравнительного правоведения Института правовых исследований Байкальского государственного университета. 664003, Россия, Иркутск, ул. Ленина, 11; SPIN-код: 7738-0200. Researcher ID: AAE-1269-2020.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ilia A. Minnikes — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Legal Theory and Comparative Law, Institute of Legal Research. Baikal State University. 11, Lenin st., Irkutsk, Russia, 664003; SPIN-code: 7738-0200; Researcher ID: AAE-1269-2020.

Поступила в редакцию / Received 21.08.2024

Доработана после рецензирования / Revised 12.09.2024

Принята к публикации / Accepted 26.09.2024